

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.23>

Журкова Мария Сергеевна

МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОФОРМИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ОРУЭЛЛА "1984")

Статья посвящена исследованию процесса смыслоформирования в художественном тексте, в частности в тексте романа-антиутопии. Анализ смыслоформирования художественного текста обуславливает необходимость выделения отдельного смыслового уровня текстового пространства с целью подробного изучения механизмов импликации и экспликации смыслов. Предлагается система элементов смыслового уровня с указанием их основных функций и особенностей. Обосновывается мысль о том, что посредством выделения и анализа смыслового уровня становится возможным отображение совокупного движения множества смыслов в пространстве текста, а также описание смыслопорождения как упорядоченного системного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 111-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 800

Дата поступления рукописи: 17.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.23>

Статья посвящена исследованию процесса смыслоформирования в художественном тексте, в частности в тексте романа-антиутопии. Анализ смыслоформирования художественного текста обуславливает необходимость выделения отдельного смыслового уровня текстового пространства с целью подробного изучения механизмов импликации и экспликации смыслов. Предлагается система элементов смыслового уровня с указанием их основных функций и особенностей. Обосновывается мысль о том, что посредством выделения и анализа смыслового уровня становится возможным отображение совокупного движения множества смыслов в пространстве текста, а также описание смыслопорождения как упорядоченного системного процесса.

Ключевые слова и фразы: смыслоформирование; семантический уровень; смысловый уровень; импликация смысла; экспликация смысла; антиутопия.

Журкова Мария Сергеевна

Челябинский государственный университет

krasina87@inbox.ru

МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОФОРМИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»)

Проблема смыслоформирования и определения смысловой структуры текста важна как в теоретическом, так и в практическом плане, потому что не только раскрывает механизмы импликации смыслов в текстовое пространство, но и позволяет идентифицировать основные методы экспликации смыслов реципиентом. Вопрос о смысле, смысловом развертывании текстового пространства и смысловых приращениях рассматривался многими учеными, в частности в рамках лингвистики его исследовали В. Г. Адмони, Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотнова, Д. В. Псурцев, И. А. Пушкарева, Н. Г. Петрова, С. М. Карпенко, А. В. Курьянович, Е. В. Веселовская, А. А. Васильева, О. В. Орлова, И. Н. Тюкова и т.д. Несмотря на то, что данная область лингвистики представлена большим количеством исследований, в основной массе работ не ставится задача рассмотрения смысла целого произведения, а утверждается возможность анализа смыслового пространства на уровне таких формальных текстовых единиц, как предложение, сверхфразовое единство (СФЕ) или сложное синтаксическое целое (ССЦ). Возможно, это связано с тем, что при анализе целостного художественного произведения возникают дополнительные аспекты, требующие разностороннего рассмотрения произведения, с учетом множества экстралингвистических факторов, а эта область уже не связывается с языковым материалом, а традиционно относится к сфере интересов смежных наук. Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью разработки и анализа смысловой категории на уровне целостного текста художественного произведения, а также определения механизмов текстового функционирования в аспекте смыслоформирования. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем представлен новый подход к смыслоформированию художественного текста с позиций лингвистики. Основной задачей исследования является анализ механизмов смыслоформирования художественного текста, в частности художественного текста романа-антиутопии.

Проблематика смысловой организации текста является насущной и активно разрабатываемой областью для целого ряда гуманитарных наук. Междисциплинарный характер разработки вопроса порождения и интерпретации текстового смысла отражает многогранность изучаемого феномена и указывает на важность обобщения накопленного в смежных областях опыта. Фундаментальность и многоаспектность понятия «смысл текста» сделало необходимым обращение к результатам исследований в областях философии, психологии, психолингвистики, литературоведения, герменевтики и эстетики. Огромный интерес представляют наработки по данному вопросу в области психолингвистики. Так, например, А. Р. Лурия предлагает свою концепцию пути «от мысли к речи», в которой процесс порождения текста автором отображается в трех фазах: 1) появление мотива для написания текста, осознание автором необходимости передать какой-либо смысл; 2) формирование глубинной структуры передачи этого смысла на уровне внутренней речи; 3) развертывание глубинной структуры в поверхностную речевую структуру (текст) [5, с. 55]. Если первые две фазы скорее относятся к области психологии, то третья фаза может быть рассмотрена не только в рамках психологического, но и в рамках лингвистического подхода, поскольку структура текста и составляющие его элементы являются предметом лингвистических исследований. Все элементы текстового пространства подчинены глубинной структуре текста, состоящей из упорядоченной сети идей, или смыслов, ради реализации которых текст создается. Основной целью исследования является выявление, структурирование и анализ смыслов, заложенных в текст отправителем, который представляется возможным в рамках лингвистики, поскольку смыслы реализуются в тексте посредством лексических единиц и заложенных в них семантических значений. Смыслы, реализованные в тексте, упорядочены и представляют собой структуру; для выделения смысловых элементов, определения их функций в смысловом пространстве и анализа их взаимосвязей целесообразно выделить смысловый уровень текста.

Функционирование смыслового уровня обеспечивается работой составляющих его элементов. Выделение этих элементов, определение их функций и места в иерархии структуры смыслового уровня даст возможность

разработать относительно полную интегральную модель данного уровня текстового пространства, которая позволит более подробно рассмотреть механизмы синтеза семантических элементов в единую смысловую структуру, а также способы импликации и экспликации смысловых элементов в тексте. Существование смыслового уровня (как и всего текста в целом) регулируется основной целеустановкой текста, которую в рамках нашего исследования мы рассматриваем как инициальный смысл. Появление в сознании автора инициального смысла отображено в первой стадии по классификации Лурии, это глобальный смысл текста, та идея, которую автор стремится выразить и ради которой текст создается. Инициальному смыслу, находящемуся с целевым направлением движения текстового пространства в отношениях тождественности, подчиняются все элементы структуры текста. Инициальный смысл – это организационный параметр текста на всех его уровнях. Передача инициального смысла адресату – это гиперзадача отправителя. Поскольку инициальный смысл глобален и многосторонен, при переходе на третью фазу происходит дробление инициального смысла на частные составляющие – обозначаем их как парциальные смыслы (от англ. *partial* – «частичный»). Парциальные смыслы выражаются в тексте через семантику лексических элементов. При исследовании текстов романов-антиутопий нами был выделен инициальный смысл, состоящий в обобщенной идее о невозможности воплощения утопии в человеческом обществе. Данный инициальный смысл реализуется в романах исследуемого жанра через парциальные смыслы (тоталитаризм как мутация социализма, антигуманность тоталитарного режима, отрицание свобод отдельно взятого человека во имя общего блага, отрицание природы и природного естества человека, регламентация государством межличностных отношений, унификация общества, насаждение политики потребительства и т.д.), которые при интеграции будут конституировать инициальный смысл. Количество и характер парциальных смыслов определяются автором при написании текста, для автора это количество всегда конечно, поскольку оно запрограммировано заранее, таким образом, текст – это закрытая система относительно своего создателя. Для читателя же текст представляется как открытая система, количество парциальных смыслов которой не ограничено вследствие того, что в силу индивидуальных прочтений и интерпретаций возможны смысловые приращения.

Смыслы, заложенные в текст отправителем, не находятся в изоляции, они сцепляются друг с другом и в сцеплении этом обретают большую информативность, большую силу воздействия на реципиента. Так писал Толстой об идее «Анны Карениной»: «Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой для выражения себя; но каждая мысль, выраженная словами, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна, без того сцепления, в котором она находится» [8, с. 268-269]. Именно эта «потребность сцепления мыслей... для выражения себя» и рассматривается нами как основной импульс для создания сети смыслов, пересекающихся друг с другом и транспонирующихся друг в друга в рамках одного произведения. Таким образом, смыслы, выраженные в тексте, представляют собой упорядоченную, структурированную сеть, где элементы (парциальные смыслы) взаимосвязаны друг с другом и регулируются одним общим глобальным смыслом, который выступает их организующим параметром (инициальный смысл).

Парциальные смыслы реализуются в тексте не единожды, а многократно. Отдельно взятый смысл, выраженный единично, не может обрести всю полноту раскрытия, и его воздействие на читателя минимально, однако повтор привлекает внимание читателя, направляя его к анализу наиболее важных для выражения авторских смыслов участков текста. Через повтор одного и того же смысла автор раскрывает его с различных сторон и акцентирует на нем внимание читателя. Если смысл релевантен для автора, то он стремится выразить его во всей возможной полноте, а разностороннее описание возможно, прежде всего, посредством повтора. Таким образом, только смыслы, имплицированные в пространство текста через повторы, принимают участие в процессе смыслоформирования, и только они являются парциальными смыслами. Смыслы, выраженные изолированно, единично и не поддерживаемые в пространстве текста при помощи повтора, не релевантны и находятся на периферии смысловой структуры текста. Начало реализации в тексте какой-либо парциальной идеи обозначается как точка ввода парциального смысла.

Парциальные смыслы развиваются в ходе развертывания текстового пространства через повтор реализуемой ими идеи в том или ином сегменте текста. Развитие парциального смысла завершается в последнем сегменте текста, содержащем повтор. Парциальные смыслы пронизывают пространство текста и делят его плоскость на участки или сегменты, релевантные для раскрытия той или иной идеи. Для отражения поэтапного развития парциального смысла введем понятие смыслового конструкта. Смысловым конструктом представляет собой сцепление всех смысловых вариаций, направленных на раскрытие одного из парциальных смыслов художественного произведения. Конструкт состоит из множества вариантов реализации одного из парциальных смыслов, притягиваемых друг к другу общей направленностью идеи, которую они призваны выразить. Смысловые вариации, выраженные сегментами текста, содержащими повтор, будут находиться в отношении симметрии по отношению друг к другу.

Смысловым конструктом располагается в смысловой плоскости, для каждого парциального смысла определяется своя плоскость. Смысловые плоскости пересекают плоскость текста в местах, где актуализируется семантика, тождественная той, которую отражает располагающийся в ней смысловым конструктом. Смысловая плоскость может быть представлена как динамическое интегративное пространство, включающее в себя все симметричные смыслообразования, выраженные в тексте лексическими единицами.

Следует отметить, что не все лексические элементы текста несут равную смысловую нагрузку: доминантную роль в смысловом построении играют так называемые «ключевые слова», через их семантику выражаются основные парциальные идеи произведения. С точки зрения смыслового построения ключевые слова

выполняют уникальную функцию – они проецируют семантические значения из текстового пространства в пространство смысловое, надтекстовое, поэтому в рамках нашего исследования мы, вслед за Н. Л. Мышкиной, обозначаем ключевые слова как «функторы» [6]. Функтор – это лексическая единица текста, расположенная в сегменте текста, содержащем повтор, которая выступает средством проецирования семантики текстовых единиц в пространство смысловой плоскости. Функторы представляют собой контекстуально и семантически маркированные элементы текстовой системы, которые способны образовывать структуру совокупного движения смыслов, реализуемую смысловым конструктом и располагающуюся в смысловых плоскостях текстового пространства.

Семантика лексических единиц, проецируемая в смысловую плоскость, называется векторной семантикой. Экспликация векторной семантики играет большую роль при идентификации функтора. Под векторной семантикой понимаем семантику лексической единицы, которая тождественна одному из парциальных смыслов текста. Векторная семантика лексической единицы проецируется через весь текст на другие лексемы и обеспечивает их принадлежность к какой-либо смысловой плоскости. Векторные семантики всех функторов, относящихся к одной смысловой плоскости и реализующих один парциальный смысл, будут находиться в отношениях симметрии.

Функторы, выступая в качестве доминантных элементов лексического пространства текста, создают вокруг себя единый смысловой контекст, включая в него другие лексические единицы, которые не являются средством проецирования векторной семантики в пространство смысловой плоскости, но которые поддерживают векторную семантику функтора и закрепляют ее в контексте. Такие лексические единицы обозначим как бета-функторы. При восприятии текста реципиентом бета-функторы играют важную роль, так как помогают правильно распознать функтор в контексте, а также правильно обозначить границы текстового пространства, релевантные для отображения того или иного парциального смысла. Будучи помещенным в сеть бета-функторов, функтор обретает единственно возможное в данном контексте значение, его многозначность нивелируется, и он стремится к моносемантности. Семантические согласования между функтором и бета-функторами, находящимися в одном контексте, актуализируют единственно верное согласующееся с контекстом значение функтора, блокируя остальные значения, которые входят с контекстом в отношения рассогласования.

Функторы и бета-функторы соотносятся с семантическим уровнем текстового пространства, который мы включаем в смысловую плоскость. Семантический уровень представляет собой базис смыслового уровня, он позволяет получить информационный инвариант смысла, однако только смысловая плоскость может отобразить организацию совокупного движения множества смыслов в пространстве текста и помочь в описании данного движения как упорядоченного системного процесса.

Смысловая плоскость представляет собой инвариант множества векторных семантических значений функторов, рассредоточенных в текстовом пространстве. Векторы эти детерминируются самим текстом и закрепляются в тексте через связи с бета-функторами. Динамичность системы обуславливается проецированием векторных семантических значений одних лексических единиц на другие лексические единицы. Через проецирование выражается целостность смыслового конструкта, генерируемого в смысловой плоскости текста. Появление новых функторов в ходе развертывания текстового пространства обеспечивает прирост качества, разрастание смыслового конструкта.

Для того чтобы обозначить границы сегмента текста, содержащего один повтор парциальной идеи, выраженный векторной семантикой содержащегося в данном сегменте функтора, введем понятие сложного синтаксического целого (ССЦ). ССЦ – это сложные единицы текстового пространства, состоящие из одного или нескольких предложений, объединенных единым смысловым наполнением, выражаемым через расположенные в них функторы и бета-функторы. Выделение ССЦ в тексте соотносится с идеей структурно-смыслового членения текста, которое «выявляет смысловые куски на линейном пространстве текста, а с другой стороны, оно способствует созданию вертикального, содержательного контекста, обусловленного стяжением ССЦ, связанных тематически» [3, с. 21]. ССЦ обладают смысловым единством, которое тождественно одной из смысловых плоскостей текста. Основной функцией ССЦ является его способность редуцировать семантическую валентность функтора и обозначить его векторную семантику, посредством которой функтор соотносится со смысловым конструктом и реализует приращение смысла. Подробная схема взаимодействия всех элементов смыслового уровня текстового пространства представлена ниже (см. Рисунок 1).

На приведенном выше рисунке обозначен смысловой конструкт, выражающий парциальную идею, условно обозначенную как «К». Данный смысловой конструкт располагается в смысловой плоскости «К» и состоит из 6-ти элементов – K1, K2, K3, K4, K5 и K6. Данные шесть элементов смыслового конструкта есть повторы одного и того же парциального смысла, выраженного по-разному в плоскости текста, однако симметричные в пространстве смысловой плоскости. По сути K1-K6 – это факты реализации одной идеи в тексте, чем их количество будет больше, тем больше будет приращений смыслового конструкта, тем большее пространство он будет занимать в смысловой плоскости, и, следовательно, более полно будет раскрыт в тексте тот или иной парциальный смысл. Определение границ смыслового конструкта обладает некоторой степенью относительности, поскольку при индивидуальных прочтениях возможны неточности в определении векторной семантики функторов. Парциальные смыслы и конструкты, выражающие их, конечны и неизменяемы лишь в сознании автора произведения, так как они уже выражены в словах текста, существующих объективно, и смысл, вложенный в них автором на момент импликации, был однозначным и неизменяемым. Однако в ходе прочтения

парциальные смыслы обретают индивидуальность восприятия, детерминируемую сознанием реципиента. Если вектор семантического значения функтора распознан верно, т.е. согласно авторской интенции, то элемент смыслового конструкта включается в смысловую плоскость; если неверно, то этот элемент либо рассматривается как не значимый в смысловом плане и выпадает из системы смысловых плоскостей, либо присоединяется к другой плоскости, либо, когда принадлежность к какой-либо плоскости определить невозможно, – теряется в межплоскостном пространстве. Таким элементом будет элемент К7 (см. Рис. 1). Элемент смыслового конструкта К1 представляет собой точку ввода парциального смысла, то есть первичное упоминание данной идеи в тексте. К1 реализуется через выявление в функторе ССЦ2 векторной семантики, тождественной смысловой плоскости «К». Проецируемая векторная семантика функтора поддерживается опосредованно через бета-функторы, расположенные в контексте. Границы релевантного контекста детерминируются границами ССЦ2, которое помимо функтора содержит три бета-функтора. Элемент смыслового конструкта К6 представляет собой завершение развития парциального смысла.

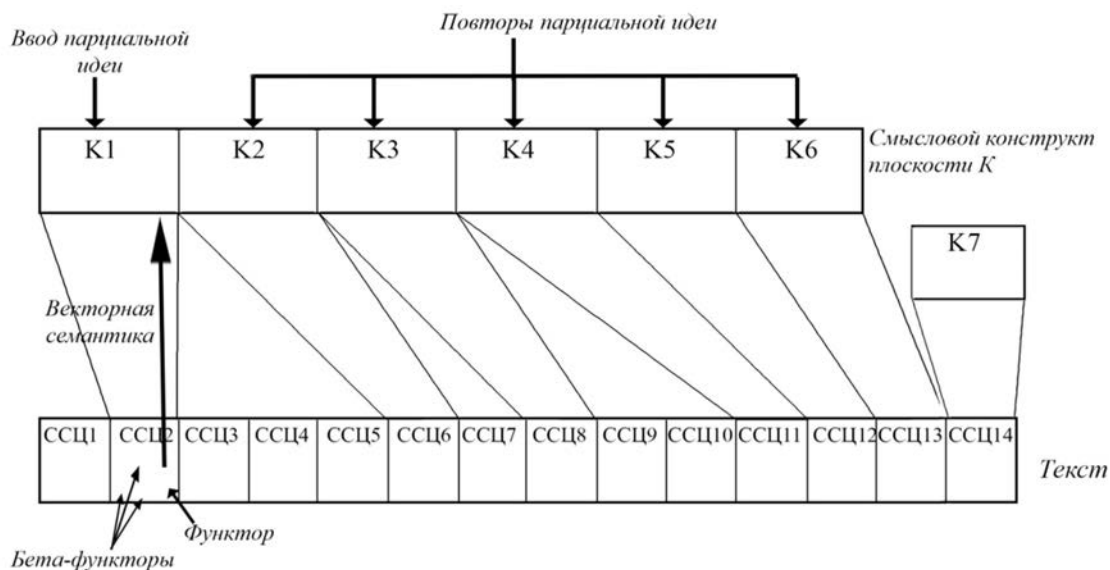

Рисунок 1. Схема взаимодействия элементов смыслового уровня текстового пространства

Для иллюстрации понятий «функтор», «бета-функтор» и «векторная семантика» рассмотрим пример из романа Джорджа Оруэлла «1984». В данном отрывке приведены слова О’Брайена, пытающегося уверить протагониста Уинстона Смита в том, что его противостояние партии – это просто болезнь: “You suffer from a defective memory. You are unable to remember real events, and you persuade yourself that you remember other events which never happened. Fortunately it is curable. You have never cured yourself of it, because you did not choose to. There was a small effort of the will that you were not ready to make. Even now, I am well aware, you are clinging to your disease under the impression that it is virtue” [10, p. 245-246]. / «Вы страдаете расстройством памяти. Вы не в состоянии вспомнить подлинные события и убедили себя, что помните то, чего никогда не было. К счастью, это излечимо. Вы себя не пожелали излечить. Достаточно было небольшого усилия воли, но вы его не сделали. Даже теперь, я вижу, вы цепляетесь за свою болезнь, полагая, что это доблесть» [7, с. 267].

Представленное выше ССЦ содержит функтор, выраженный лексемой “disease”, векторная семантика которой напрямую соотносится с парциальным смыслом «признание выступления против режима болезнью». Лексема “disease” имеет значение в словаре дефиниций – “an illness of people, animals, plants, etc. caused by infection or a failure of health rather than by an accident” [9], и это значение полностью совпадает с рассматриваемым парциальным смыслом. Признание выступлений против режима болезнью очень удобно для партии, так как в очередной раз подчеркивает непогрешимость партии, ведь проблема в человеке, а не в окружающей его реальности. И если эта проблема носит медицинский характер, то есть характер болезни, то ее можно исправить, вылечив человека от болезни. Семантический повтор в данном ССЦ выражается посредством симметризации семантических значений функтора и бета-функторов. Бета-функтор “defective” определяется словарем как “having a fault in it and not working correctly” [Ibidem]. В данном случае происходит симметризация по синонимичности части значений “illness” и “not working correctly”. Бета-функтор “unable” указывает на неспособность человека к действию и определяется словарем как “not to be able to do something” [Ibidem]. Человек может быть неспособен к какому-либо действию вследствие физической недостаточности либо вследствие воздействия на него каких-либо обстоятельств извне. В сочетании с лексемой “remember” второе значение теряет актуальность, и на первый план выступает значение неспособности к какому-либо действию вследствие физической недостаточности, через которое бета-функтор входит с функтором в отношения симметрии. Бета-функтор “cure” определяется словарем как “to make someone with an illness healthy again” [Ibidem], что напрямую связывает нас с функтором через опосредованно заложенное в лексему “cure” понятие “illness”,

синонимичное понятию “disease”. Таким образом, мы видим, что семантическое значение функтора поддерживается контекстом через повторы векторной семантики четырьмя бета-функторами.

Связь функтора с бета-функторами можно рассматривать как отношения парадигматического согласования, носящего метонимический характер и направленного на реализацию векторной семантики. Векторная семантика функтора не всегда совпадает с его основным семантическим значением, это может быть одно из периферийных значений, не актуализирующихся в сознании реципиента непосредственно в момент восприятия текста, однако выходящее на поверхность текста при анализе контекста и находящиеся в нем бета-функторы. Под воздействием бета-функторов происходит актуализация имплицитных смысловым уровнем текста «периферических оттенков значения... которые не составляют привычной данности общего языка и ввиду этого – не осознаются как необходимая принадлежность того или иного слова» [2, с. 66]. Например, в отрывке из романа «1984», где главный герой рассказывает о своей жене, он упоминает прозвище, которое он ей дал во время их совместной жизни, – “the human sound track”. Поскольку это фраза, догадаться о ее даже предположительных семантических значениях представляется весьма сложным; при дословном переводе на русский получится фраза «ходячая звуковая дорожка», в переводе на русский язык В. П. Голышева эта фраза звучит как «ходячий граммофон». При наличии одной лишь фразы без контекста возможно предположение, что это человек, каким-то образом связанный с музыкой, слушающий ее или постоянно поющий. Однако в контексте данное словосочетание, выступающее как функтор, под воздействием бета-функторов приобретает иное значение, не соотносящееся напрямую с семантикой составляющих его лексических единиц, а именно – «очень глупый человек, не имеющий в голове своих мыслей, говорящий только партийными лозунгами»: “...she had without exception the most stupid, vulgar, empty mind that he had ever encountered. She had not a thought in her head that was not a slogan, and there was no imbecility, absolutely none, that she was not capable of swallowing if the Party handed it out to her. **The human sound track**? he nicknamed her in his own mind” [10, p. 66]. / «Уинстон решил... что никогда не встречал более глупого, пошлого, пустого создания. Мысли в ее голове все до единой состояли из лозунгов, и не было на свете такой ахинеи, которой бы она не склевала с руки у партии. **Ходячий граммофон** – прозвал он ее про себя» [7, с. 92].

Как мы видим, лексическое значение функтора, представленного фразовым единством, не выявляется путем объединения семантических значений, его составляющих, однако, будучи погруженным в сеть бета-функторов (“stupid”, “vulgar”, “empty mind”; “not a thought in her head that was not a slogan”; “swallowing”; “Party handed”), данный функтор обретает принципиально новое семантическое значение. Данное значение, поддерживаемое сетью бета-функторов, является векторной семантикой и соединяет данное ССЦ со смысловой плоскостью, содержащей парциальный смысл «насаждение партийной идеологии вплоть до стирания личности». Данный парциальный смысл является одним из ключевых смыслов романа и насчитывает наибольшее количество повторов.

Парциальные смыслы, выраженные в смысловых плоскостях, существуют в сознании автора на момент написания текста. Реализуя импликацию смыслов в текст через погружение в его лексическую сеть первого функтора, автор уже знает его доминантное семантическое значение и его роль в функционировании одного из парциальных смыслов. Автор задает векторный смысл, закрепляя его направленность при помощи контекста и расположенных в нем бета-функторов. Делая первый шаг в создании парциального смысла, автор уже знает примерное развитие и завершение его смысловой плоскости. Читатель же этого не знает, что актуализирует важность второго прочтения. При завершении первого прочтения сознание читателя максимально приближается к сознанию автора. На подсознательном уровне выстраивается схема парциальных смыслов. Повторное прочтение актуально, поскольку, уже определив наличествующие парциальные смыслы, читатель может правильно определить векторную семантику функторов в начале произведения, где система имела открытый характер и доминировали индивидуальные прочтения, а векторная семантика могла быть потеряна, интерпретирована в соответствии с читательским, а не с авторским пониманием проблемы.

Смысловые плоскости пересекаются с плоскостью текста в функторах, в результате чего смыслы выходят на поверхность текста через лексемы и фразы, рассредоточенные в плоскости текста согласно авторской интенции и регулируемые динамикой текста. Понятие смысловой плоскости шире, чем понятие парциального смысла. Смысловая плоскость не ограничивается вмещаемым ею смысловым конструктом, в некоторых случаях она может расширяться за счет личностных переживаний, опыта реципиента либо за счет «додумывания» дополнительно возможных событий. Текст динамичен, он развивается через приращения смысла, которые постоянно развивают смысловой конструкт. В конце произведения все парциальные смыслы звучат в унисон, обретают одну направленность, выражая центральную для произведения идею (инициальный смысл).

Функтор, будучи интегрированным в текстовое пространство, актуализирует лексическое значение, тождественное одной из смысловых плоскостей, вливаясь в нее как составляющий ее элемент, раскрывающий одну из граней смыслового конструкта, содержащегося в плоскости. Восприятие плоскости адресатом и адресантом должно до определенного предела совпадать, иначе велик шанс, что функтор не будет идентифицирован в тексте либо что он будет распознан как носитель семантики, не тождественной данной смысловой плоскости. В этом случае приращение смыслового конструкта не осуществится.

Лексические единицы в силу своей полисемантической открывают для читателя различные смыслы, возможности прочтения текста. Раскрывая вектор значения лексической единицы, читатель начинает «двигаться» согласно целевому движению текста. Смыслы торчат из слов в разные стороны, давая возможность индивидуальных прочтений и представляя собой возможные векторы развития читательской мысли. Выбор

вектора, заложенного в слово автором, детерминируется внутритекстовыми принципами закрепления единичных семантических значений (векторных семантических значений) путем их согласования с семантическими значениями окружающих функтор бета-функторов.

Пример актуализации двойственности семантического значения можно наблюдать в одном из бета-функторов, содержащихся в следующем отрывке из романа Джорджа Оруэлла «1984»: “And yet it was a fact that if Syme grasped, even for three seconds, the nature of his, Winston’s, secret opinions, he would betray him instantly to the Thought Police. So would anybody else, for that matter, but Syme more than most. Zeal was not enough. Orthodoxy was unconsciousness” [10, p. 55]. / «Но несомненно было и то, что если бы Сайму открылось, хоть на три секунды, каких взглядов держится Уинстон, Сайм немедленно донес бы на Уинстона в полицию мыслей. Впрочем, как и любой на его месте, но все же Сайм скорее. Рвения было не достаточно. Правоверность – состояние бессознательное» [7, с. 80].

Приведенный отрывок содержит функтор “unconsciousness”, данная лексема имеет два основных значения: 1) “the state of not being awake, especially as the result of a head injury”; 2) “a thought or feeling that you do not know you have” [9]. Векторной семантикой для данного функтора будет второе семантическое значение, которое является единственным возможным в данном ССЦ. Данное векторное значение отражается в сети бета-функторов, расположенных в данном отрывке. Бета-функтор “orthodoxy” имеет значение “the degree to which someone believes in traditional religious or political ideas” [Ibidem]; глагол “believe” определяется словарем как “to think that something is true, correct, real” [Ibidem]. Следовательно, «верить» в английском языке соотносится с глаголом «думать», “to believe” – “to have a thought”, таким образом, бета-функтор своей семантикой поддерживает и конкретизирует второе семантическое значение функтора и определяет векторную семантику как “a belief in traditional political ideas that you do not know you have”, что означает «вера в общепринятые политические идеи, о которой ты не знаешь, что она у тебя есть». Данная векторная семантика соотносится со смысловой плоскостью «насаждение партийной идеологии вплоть до стирания личности». Правоверие вбивается в человека партией как рефлекс, о нем не нужно задумываться, не нужно оценивать свои действия с точки зрения гуманности и морали, отрицается возможность свободы выбора, человек просто поступает так, как считает правильным партия, и это внедряется на самый глубокий, подсознательный уровень. Бета-функтор “grasped, even for three seconds” выражает идею о том, что подозрение одним человеком другого может быть мимолетным, вследствие чего оно, в принципе, может быть и ошибочным, но задумываться об этом партийному человеку нельзя – даже при самом малом, призрачном, кажущемся и необоснованном подозрении он обязан тут же доложить, не задумываясь. Эта модель поведения должна быть отточена до состояния рефлекса, когда действие производится механически, без задействования сознания и ума человека. Бета-функтор “instantly” выражает мгновенность реакции правосмыслящего человека на предполагаемое предательство, что также предполагает рефлексивность совершаемого действия, его бессознательный характер, когда отсутствует факт оценивания действия и его последствий. Бета-функтор, выраженный фразой “zeal was not enough”, указывает на невозможность сознательной выработки подобной степени правоверности в характере партийца: истинного правоверия не достичь через усилия воли и рвение, оно должно быть бессознательным, неоспоримым, не поддающимся влиянию сознания или чувств. Наибольший интерес в данном контексте представляет бета-функтор “betray”, который имеет два значения: 1) “to be not loyal to your country or to someone who believes you are loyal”; 2) “to show your feelings or thoughts without intending to” [Ibidem]. Лексема “betray” имеет наибольшую частотность употребления в первом семантическом значении, во втором встречается реже. Однако в представленном словосочетании “betray to the Thought Police” эта лексема обретает окказиональное значение «выдать, сдать полиции». Для передачи данного семантического значения более уместным в данном контексте был бы вариант использования лексем “hand / denounce to the police” или “extradite”, тогда фраза обрела бы вполне предсказуемую моносемантическую («выдать полиции»), однако выбор автором лексемы “betray” актуализирует в данном контексте не только окказиональную, но также и первоначальную сему – «предать», которая также поддерживает семантику функтора. Сайм – друг Уинстона (насколько это возможно в данном обществе), но, несмотря на существующие между ними дружеские отношения, он предал бы друга не задумываясь, в тот же момент (instantly), не испытывая мук совести и не задаваясь вопросами морали, потому что правоверность в нем заложена на бессознательном уровне, она сильнее человеческих чувств. Лексема “betray” достаточно частотна в романе (24 употребления), и особенностью ее в данном романе является то, что автор активно использует как первое, так и второе зарегистрированные словарем семантические значения. Однако в значении «выдать полиции» она употребляется лишь единожды, в рассмотренном нами отрывке, в остальных случаях автор использует лексему “denounce” (to the Thought Police). Таким образом, в данном случае можно говорить о маркированности лексической единицы, являющейся бета-функтором, и о намеренной актуализации двойственности семантического значения, поддерживаемого сетью бета-функторов и функтора.

Следующим уровнем парадигматики смыслового согласования является синонимическая связь между функторами, выражающими векторную семантику одной и той же смысловой плоскости. Для импликации смыслов в текст необходима системность, повторяемость элементов, выражающих определенный смысл. Повторяемость изоморфных элементов в тексте помогает автору закрепить смысл в тексте, а также максимально раскрыть оттенки смысловых значений, являющиеся гранями смыслового конструкта. Смысловый повтор важен и для реципиента, так как создает возможность системного надлинейного прочтения текста, выделения в пространстве текста структуры смысловых плоскостей. Повтор максимально приближает

понимание текста реципиентом к целевому движению текстового пространства, минимализируя возможности индивидуальных прочтений. Это обуславливается тем, что функторы, принадлежащие к одной плоскости и имеющие однонаправленную векторную семантику, симметризируют текстовое пространство относительно определенного числа смысловых плоскостей. Исходя из того, что основой симметрии выступает принцип повторяемости семантически релевантных элементов в тексте, возможно утверждать, что векторная семантика также проявляет свои функции в закреплении в тексте ключевых элементов семантической структуры и вследствие этого – в закреплении отношений симметрии в текстовом пространстве.

Семантический повтор отражен не только в симметричных отношениях функторов, но и в метонимических отношениях функтор – бета-функтор, ибо векторная семантика функтора частично закреплена в семантике бета-функторов, относящихся к одному ССЦ. Как верно указывает Ю. Д. Апресян, «основной закон, регулирующий правильное понимание текста, состоит в том, что выбирается такое осмысление предложения, при котором повторяемость семантических элементов достигает максимума» [1, с. 13-14]. Именно повторяемость элементов в семантике функтора и бета-функторов актуализирует векторную семантику и соотносит ее с определенной смысловой плоскостью. Семантический повтор в рамках ССЦ акцентирует внимание реципиента и побуждает его к анализу маркированного повтором участка текстового пространства; семантический повтор за рамками ССЦ выводит читателя на уровень надтекстового, надлинейного прочтения и обеспечивает возможность адекватного смыслового восприятия. Определение границ ССЦ – это первый шаг к семантизации функтора реципиентом, при этом функтор не рассматривается как лексическая единица с постоянным семантическим значением; один и тот же функтор, помещенный в различные ССЦ, может актуализировать различную семантику. Таким образом, функтор является переменной величиной, находящейся в определенной зависимости от ССЦ, он выполняет свою центральную функцию транспонирования смыслов при поддержке ССЦ.

При продвижении от одного функтора к другому со стороны читателя возрастает ожидание продолжения развертывания смысловой плоскости, которое достигает максимума ближе к концу произведения. При развертывании смыслового движения от одного функтора к другому некоторые ожидания оправдываются, некоторые не находят поддержки в тексте, и возникают новые ожидания, новые проекции возможного развития смысла в тексте. Функтор конечной позиции в тексте окончательно снимает возможные проекции и замыкает развитие смысловой плоскости, упорядочивая ее, снимая эффект неопределенности. В этот момент в сознании читателя появляется схемообраз смысловой плоскости. Протяженность и структурная завершенность текстового пространства детерминируются смысловым уровнем текста, ибо первое развертывается до тех пор, пока «не будут предъявлены все составляющие сообщения, необходимые для выработки схемообраз, адекватного исходному схемообразу коммуникатора. Одновременно текст должен обеспечивать условия и для своевременного снятия напряжения реципиента, он должен приобрести качества структурной завершенности к тому моменту, когда будут созданы необходимые условия для выработки реципиентом требуемого схемообраз» [4, с. 14]. Следовательно, главными точками для развития смысловой плоскости являются первый и последний функторы, что согласуется с теорией сильных позиций, поскольку первый функтор задает вектор развития смыслового конструкта, а последний функтор завершает его развитие, снимая неопределенность и нестабильность, вызванную читательскими проекциями возможного развития смысла в тексте. Последние функторы смысловой плоскости также обладают максимальной векторной силой, поскольку включают в себя ретроспекции предыдущих векторных значений функторов этой же плоскости.

Таким образом, для анализа смыслового уровня мы выделяем такие единицы, как: бета-функтор, функтор, сложное синтаксическое целое (ССЦ), векторная семантика, смысловой конструкт, смысловая плоскость, парциальные смыслы, инициальный смысл. На семантическом уровне механизмы смыслопорождения детерминируются векторной семантикой, реализуемой функторами при поддержке сети бета-функторов, расположенной в одном из ССЦ. Векторные семантики функторов проецируются в пространство смысловой плоскости, каждая из подобных проекций обеспечивает приращение смыслового конструкта, представляющих развитие одного из парциальных смыслов. При рассмотрении парциальных смыслов, смысловых конструктов и смысловых плоскостей анализ смыслопорождения переходит с семантического уровня на уровень более высокого порядка – смысловой уровень. Точкой перехода от одного уровня к другому является векторная семантика функторов, которая одновременно обладает как семантическими, так и смысловыми функциями. Рассматривая векторную семантику на семантическом уровне, возможно определить ее как семантическую категорию, благодаря которой происходит такое распределение лексических единиц в текстовом пространстве, при котором они связаны в единую сеть (функторы и бета-функторы), однако на смысловом уровне она становится содержательной единицей, объединяющей семантические цепочки в последовательно реализуемые в текстовом пространстве смыслы (смысловые конструкты). Семантический уровень представляет собой базис смыслового уровня, он позволяет получить информационный инвариант смысла, однако только смысловой уровень может отобразить организацию совокупного движения множества смыслов в пространстве текста и помочь в описании смыслопорождения как упорядоченного системного процесса.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 367 с.
2. Виноградов В. В. О художественной прозе. М. – Л.: Наука, 1930. 193 с.
3. Кольцова Л. М., Лунина О. А. Художественный текст в современной лингвистической парадигме: учебное пособие. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. 47 с.

4. Куликов С. В. Минимальная единица смысловой структуры текста (психолингвистический анализ): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 20 с.
5. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1998. 336 с.
6. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1998. 152 с.
7. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. 384 с.
8. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. Т. 62. 557 с.
9. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 16.07.2018).
10. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. N. Y.: Signet Classic, 1977. 326 p.

MECHANISMS OF MEANING FORMATION IN A FICTION TEXT (BASED ON GEORGE ORWELL'S NOVEL "1984")

Zhurkova Mariya Sergeevna
Chelyabinsk State University
krasina87@inbox.ru

The article is devoted to studying the process of meaning formation in a fiction text, in particular, in the text of a dystopian novel. The analysis of the meaning formation of a fiction text necessitates distinguishing a separate semantic level of the text space with a view to study the mechanisms of meaning implication and explication in detail. A system of semantic level elements is proposed, indicating their main functions and features. The author substantiates the idea that by highlighting and analyzing the semantic level, it becomes possible to display the cumulative motion of a set of meanings in the text space, as well as to describe meaning creation as an ordered systemic process.

Key words and phrases: meaning formation; semantic level; meaning level; implication of meaning; explication of meaning; dystopia.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 04.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.24>

Настоящая статья посвящена рассмотрению словообразовательных моделей современного немецкого языка, благодаря которым происходит пополнение «экологичного» словарного запаса. Наряду с общепринятыми моделями – словосложением, суффиксацией, вербализацией – значимую роль получает активно развивающаяся словообразовательная модель – контаминация. Эта словообразовательная модель занимает едва ли не лидирующую роль в немецком молодежном разговорном языке. Кроме того, заимствования из английского языка рассматриваются как маркер оценочной вторичной номинации, несущий позитивную коннотацию.

Ключевые слова и фразы: эмотивная лингвоэкология; креатема; заимствование; контаминация; эвфемистичность; экологичность.

Косова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент
Александрова Лариса Геннадьевна, к. филол. н.
Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Уссурийск
olgakosova34@mail.ru; igoruss69@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

На современном этапе развития общества и языка часто в один ряд ставятся такие понятия, как здоровье человека и «здоровье языка». Многие исследователи (Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова (2016) [2]; М. Кронгауз (2017) [4]) задаются вопросом о влиянии психологического и эмоционального состояния человека на словопроизводство, о факторах, способствующих «загрязнению или даже болезни языка».

Кроме того, «в последнее десятилетие наблюдается общая тенденция к снижению исследовательского интереса к позитивным процессам в языке» [7, с. 120]. «Осмысление негатива стало превалировать над фиксацией и осмыслением позитивных процессов и веяний. Вот почему компенсирующей задачей филолога-исследователя вполне может стать сейчас работа над тканью хорошего, изучение позитивных процессов в разговорном дискурсе в противовес постоянному, устойчивому и во многом закономерному вниманию к недостаткам и порокам современной коммуникации» [6, с. 17].

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью изучения тех словообразовательных тенденций и инноваций в современном немецком языке, благодаря которым появляются неологизмы или так называемые «экологичные» креатемы как аксиологическая рефлексия человеком субъектов, объектов и артефактов окружающего мира.

Цель настоящего исследования – выявление словообразовательных моделей, которые являются наиболее распространенными для пополнения «экологичного» словарного запаса в современном немецком языке.